

НЕВЫСОКИЙ пожилой человек приветливо и как-то застенчиво улыбнулся зрителям и заторопился к роялю. Он был как будто немного неловок, но, когда сел и руки вдруг легко и стремительно бросились на клавиатуру, сразу исчезло это обманчивое ощущение.

...Мы — красная кавалерия, и про нас Былинники речистые ведут рассказ...

Ее нельзя было не узнать — знаменитую песню о Первой Конной армии.

...В Киеве, в подвале дома № 11 по Васильковской ули-

стные романсы! Я скажу всем своим знакомым, и они немедленно раскупят тираж!»

Не знал немного обитый с толку издатель, что этой дамой была... мать сочинителей — братьев Дмитрия и Самуила. Нет, они и в самом деле оказались не бесталанными. Их романсы «Эта роза стыдливая чайная» и «Мичман Джоанс» в одно время вдруг стали самыми модными салонными песенками, обошедшими чуть ли не всю Россию.

Как же объяснить, что это они же спустя несколько лет создали, может быть, самые лучшие, самые боевые песни гражданской войны? Самуил

То не тучи — грозовые облака
По-над Терекон, на кручах
Залегли...

Снова аплодисменты.

Дан приказ: ему — на запад,
Ей — в другую сторону...

Судя по овапиям, молодежь знает эти песни. Но что это? Многие достают авторучки и быстро что-то заносит в блокноты, записные книжки. И рукописки похожи на взрывы — звук почти сразу гаснет, наступает тишина. Люди боятся упустить мелодии, быстро сменяющиеся одна другую.

Улыбаясь, глядя в зал, композитор поет:

ки стихов: «...Среди зноя и пыли мы с Буденным ходили...» Забилося сердце: это же все мое! И запел тихонько откуда-то из глубины души выплывшую мелодию. Бросился к роялю, забыв о больной ноге.

Вечером весь санаторий пел новую песню — «Конармейскую». Когда приехал в Москву, песня уже сама встречала его на вокзале. Отдыхающие, вернувшиеся раньше него, разнесли песню по городу.

Однако, если верить спривочникам, у этого произведения не два, а три автора. Кроме поэта Алексея Суркова,

сильный Иванович так за эти слова наркомом и ухватился: «Если завтра война, если завтра в поход, если темная сила нагрянет...» Мы с братом быстро сочинили мелодию, ему лучше удался куплет, а мне — припев. Помню, поэт вышагивал по комнате, примеряя песню к походному маршу.

Во время Великой Отечественной войны Даниил и Дмитрий Покрассы создали немало боевых патриотических песен, начиная с «Трех братьев», написанных на второй день войны («Один пехотинец, другой смелый сокол, а третий отважный танкист»), и кончая «Казачками» («Едут, едут по Берлину наши казаки»). И после войны, и после смерти брата Даниила Дмитрий Яковлевич продолжает писать песни для любимой армии (здесь и «Марш воинов ГСВГ», и песня «Над Татрами» о боевой дружбе советских и чехословацких воинов, и многие другие). Конечно, пишет композитор и невоенные песни. Нельзя не вспомнить, что более тридцати лет Покрассы руководил джаз-оркестром Центрального Дома культуры железнодорожников.

...Зал чутко ловил песни, мгновенно узнавая их. И вдруг все это предстало как бы одной бесконечной мелодией, одной прекрасной песней, в которой открылся неповторимый композиторский почерк, особая задушевная лирическая покрассовская интонация, которую не спутаешь ни с какой другой.

А песня звучала:

Три танкиста — три веселых друга —
Экипаж машины боевой...

Недавно я был в одном полку и слышал, как пели танкисты в строю эту песню. Ей четвертый десяток пошел, а она все еще в походе!

В рабочем кабинете композитора на стенах висят дорожные фотоальбомы, космонавтов. На видном месте снимок Буденного с Покрассом и еще один хорошо знакомый портрет. Внизу подпись: «Дорогой мой друг Митя Покрасс. Твое музыкальное творчество о нашей совместной борьбе за советскую жизнь глубоко сидит в моем сердце, и я рад об этом тебе сообщить. Твой К. Ворошилов».

Годы не возвращаются. А песни могут, если в них вложена жизнь. Жизнь, посвященная Революции.

Подполковник-инженер
Г. ПОЖИДАЕВ.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПЕСНИ

КАК УЖЕ СООБЩАЛА «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА», КОМПОЗИТОРУ Д. Я. ПОКРАССУ ПРИСУЖДЕНА ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ИМЕНИ А. В. АЛЕКСАНДРОВА ЗА БОЛЬШИЕ ЗАСЛУГИ В СОЗДАНИИ СОВЕТСКОЙ ГЕРОИКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ПЕСНИ.

СЕГОДНЯ ДМИТРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ — ГОСТЬ НАШЕЙ «ЗЕМЛЯНКИ».

це, жила до революции семья мелкого служащего Якова Покрасса. Было в этой семье одиннадцать детей. Надо ли говорить, что нужна заставляла быть предельно изобретательным. Эту «изобретательность» Покрассов вскоре почувствовал на себе богатый владелец музыкального магазина Леон Идзиковский. Он был не очень силен в музыке, но хотел прослыть покровителем искусств и иногда поощрял молодых, неизвестных сочинителей романсов. А вдруг откроет новое имя?

Правда, эти два 14—15-летних юнца просто замучили его, чуть не каждый день прибегали с новыми романсами. И вот сегодня он просто был вынужден взять у них два свежих «опуса». Когда они показывали свои творения, к магазину подъехала на шикарном фазтоне какая-то важная дама; вуаль закрывала ее лицо. Прослушала, а потом, всплеснув руками, заохала: «Какие талантливые дети! Обязательно приобретите, господин Идзиковский, эти преле-

написал песню «Красная Армия всех сильней», а Дмитрий — «Мы — красная кавалерия». Как произошел этот невероятный перелом, этот взлет духа, переворот, кажется, самого смысла звучания извечных семи нот?

Это может объяснить, нет, даже целиком взять на свой счет самое великое чудо — Революция!

Дмитрий Покрасс стал бойцом Первой Конной после того, как принес в штаб армии (вскоре после взятия красными Ростова-на-Дону) свою песню, написанную на слова поэта А. Френкеля (Д'Актиля). Этот факт хорошо известен. Но что знает о других песнях композитора молодежь, сидящая сегодня в зале? Аудитория, кстати, чисто армейская.

...Не успели стихнуть аплодисменты, как композитор заиграл и запел следующую песню, вернее, только отрывок из нее, самое начало:

Не сносить нас саблей
Вражьей пулей не убить...
Аплодисменты.

Утро красит нежным светом
Стены древнего Кремля...

В самом деле, почему записывают? Это ведь хорошо известные и любимые песни многих поколений советских людей. Может, потому, что они уже давно стали по существу народными, такими, когда уже не особенно интересуются, кто автор? А может, слишком много лет прошло со времени их создания и сам автор скромно удалился в тень? И вот сегодня песни как бы возвращаются к этому человеку, соединяясь в удивленных и благодарных глазах слушателей. Так вот он как — творец знаменитых песен!

— И еще была песня, — говорит композитор, не снимая рук с клавиш.

По военной дороге
Шел в борьбе и тревоге
Боевой восемнадцатый год...

...Дмитрий Покрасс отдыхал в сочинском санатории. Лежал в номере — болела нога. Попросил соседа купить газету. Когда развернул «Правду», в глаза бросились строч-

композитор Даниил Покрасс. В чем дело?

В семье Покрассов было еще два брата-музыканта — Даниил, ставший композитором, и Аркадий, пианист. Каким же образом братья составили «композиторский дуэт»? Я спросил об этом Дмитрия Яковлевича, когда несколько дней назад был у него дома.

— Брат моложе меня на восемь лет, и мы стали вместе с ним писать песни в 1933 году. Как мы сочиняли? Очень просто. Он, например, пишет куплет, а я — припев. Чаше же каждый писал все, а потом вместе обсуждали, отбирали наиболее удачное. Хотите узнать, как мы написали песню «Если завтра война»?

Пригласил нас к себе Климент Ефремович Ворошилов — меня с братом и поэта Василия Ивановича Лебедева-Кумача. Было это в 1938 году. «А если завтра война, — говорит нарком, — что у нас есть на этот случай?» Конечно, подразумевают — на песенном фронте. Предложил подумать. Ва-